Когда свет из окон проникал в офис, Питер чувствовал, что ЭмДжей прижимается к нему, они поделились своей болью прошлой ночью, ни один из них не хотел большего, чем быть утешенным, и в конце концов они заснули вместе. Питер чувствовал себя счастливым, от MJ пахло теплом и знакомыми воспоминаниями, мысли о детстве всплыли на поверхность, и хотя это вызвало улыбку на его лице, но также и грусть: Флэш разрушил их подростковые годы.

Питер подтолкнул все еще спящую ЭмДжей: "ЭмДжей, проснись", и когда она застонала, то прижалась к нему еще сильнее, проведя рукой по его гладкой груди. Вдруг она резко поднялась, вспомнив, где находится, и натянула на себя одеяло, которым ее накрыл Питер.

"Извини, - сказала она, вытирая слюну со рта и убеждаясь, что ни она, ни он не сделали ночью ничего неподобающего. В ее сознании промелькнул намек на чувство вины, не то чтобы я могла его остановить, и она спрятала лицо, чтобы скрыть румянец. Эм-Джей была рада, что Питер был рядом, чтобы позаботиться о ней, и находила утешение в его присутствии. Он был той скалой, в которой она отчаянно нуждалась, и даже после вчерашнего вечера она хотела бы остаться здесь подольше.

"Все в порядке, - ответил Питер, - но нам нужно ехать в больницу. Мне нужно узнать, как дела у Гвен". Питер пролистал свой телефон, и там были пропущенные звонки и сообщения от тети Мэй и капитана Стейси. Тетушки больше беспокоились после его быстрого сообщения, но Джорджи были оскорбительными и очень сердитыми сообщениями от отца. Питер нахмурился, удаляя их все. "Отец Гвен в бешенстве". С тех пор как он бросил школу, Джордж использовал это как способ пожаловаться на Питера Гвен, а затем очень громко дать понять Питеру, что он недостаточно хорош для своей дочери.

ЭмДжей была занята проверкой своего телефона: "Да", - она виновато посмотрела на него, - "Флэш такой же, целая куча сообщений с вопросами, где я была".

Питер пожал плечами: "Просто скажи ему, что ты провела ночь здесь, спала со мной".

MJ выглядела в ужасе, "О да, это отличная идея", когда она ударила его по плечу, подожди, подумала она про себя, когда он успел стать буйным? И, погладив его руку и бицепс, она нахмурилась.

"Да, если ты не собираешься идти дальше, не спрашивай", - Питер встал и потянулся, а ЭмДжей уставилась на него, когда его мускулистый живот появился в поле зрения. Он спустил воду в раковину, его собственный душ еще не был подключен, и, сняв футболку, намылился. Смутные воспоминания о том, как он дразнил Гвен подобным образом, всплыли в памяти, и ему пришлось улыбнуться, конечно же, отвернувшись от ЭмДжей, она и так была в скверном настроении, и хотя он знал, что это было направлено не на него, он не собирался создавать между ними неловкую ситуацию. Питеру этого не хватало, ЭмДжей была похожа на себя прежнюю, улыбчивую и веселую. Когда она была с Флэшем, было видно, что что-то не так, улыбки не было, кроме фальшивой пластиковой, которой она всех обманывала. Питер страстно ненавидел Флэша, не за то, что тот разрушил его жизнь, а за то, что он, должно быть, сделал и с ЭмДжей.

Эм-Джей ошеломленно смотрела, как Питер, не заботясь ни о чем на свете, раздевается перед ней, но еще больше ее ошеломили бугрящиеся мышцы его спины, испещренные лишь большими толстыми черно-зелеными синяками, но даже Флэш не был таким мускулистым, как Питер. Она встала и без раздумий провела рукой по его спине, прочерчивая линии вдоль ребер и вниз по позвоночнику.

"Эм-Джей?" спросил Питер, и она вернулась к реальности,

"О, черт, черт, извини, ты... да, синяки. У тебя огромные синяки на спине". Питер не обернулся, но ЭмДжей искала, чем бы заняться, чтобы он не увидел ее покрасневшее лицо. Питер разорван, подумала она про себя, когда это случилось? и чертовски сексуальный Паркер. Они могли бы не разговаривать, поскольку Флэш ясно дал понять, что не одобряет Питера, но она все еще говорила о нем с Гвен. Ей было не все равно, как у него дела, а после того, как она увидела его раздетого, у нее определенно появились к нему чувства.

Ее телефон подал сигнал, и, повернувшись, чтобы проверить, она нахмурилась. "Это Джек, он хочет знать, буду ли я в больнице", - начала она нажимать на кнопку своего телефона, - "Я уезжаю от Питера, это, да, это плохая идея, если мы появимся вместе, простите, простите", - и она схватила свою куртку и сумку и бросилась к двери.

Пир стоял и смотрел, как она убегает, словно мышь перед кошкой, и, ухмыляясь про себя, натягивал футболку и рубашку. Возможно, ему было бы не по себе, если бы Флэш не был колоссальным придурком, но он полностью намеревался разделить их. Флэш не будет чувствовать себя здесь желанным гостем, и он был уверен, что сможет уговорить Гвен отравить ухо Эм-Джея в его сторону. Этот засранец заслужил это, его единственной спасительной милостью, единственной вещью, которая спасла его от Венома, было то, что он вытолкнул ЭмДжей из здания и спас ее. Возможно, в нем есть немного порядочности, и этот маленький поступок стал его собственным спасением, но он все равно не заслуживал ЭмДжей.

Питер не был согласен ждать, но поскольку ЭмДжей уже убежала, он проследил, чтобы склад был заперт, и вызвал свое такси, отправив тете Мэй сообщение о том, что он навестит Гвен в больнице.

Доктор дал Гвен заключение о состоянии ее здоровья, и она просто спала, а не находилась в коме. Однако это не помешало Джорджу Стейси выслушать Питера: почему она была там? почему она ранена? если он был в ванной, почему не позвонил в 911, как только появилась банда? У Питера не было ответов, но непрекращающееся ворчание мужчины сводило Питера с ума, он хотел только одного - вызвать Венома и вбить мужчину в стену, а потом зарычать от злости на то, что произошло.

Только появление тети Мэй отбило Джорджа, Мэй дала ему сдачи, как он смеет кричать на кого-то сразу после несчастного случая, как он смеет нападать на ребенка за то, что тот не устоял перед четырьмя взрослыми мужчинами. Джордж и остальной персонал больницы в шоке смотрели, как маленькая добрая женщина обрушивает поток оскорблений на капитана полиции в форме.

Питер был погружен в свои мысли. Появились четыре суперзлодея, четыре, и из-за его глупости Гвен пострадала, из-за его действий она чуть не погибла. Если бы он не сделал этого, если бы он... Питер почувствовал, как его захлестнула волна эмоций, заглушая ярость, и разрыдался. Проходившая мимо медсестра посветила ему в глаза ручкой, которую он едва успел заметить, и только сказала "шок", после чего вручила Мэй бутылочку с чем-то и ушла. В бутылочке было полдюжины маленьких таблеток с запиской: если он не может заснуть, примите одну с теплым молоком, 20 мг диазепама. На флаконе не было названия, но Мэй знала это лекарство, она принимала их после смерти Бена. Кто-то из сотрудников больницы знал, через что прошли дети, и, увидев Питера без страховки, проявил доброту.

"Угроза, говорю я вам. Этот Веном, врывающийся в ситуацию с заложниками, причиняющий огромный ущерб имуществу и ради чего, ради одного храброго бариста, убитого в расцвете сил,

когда суперубийцы врываются в банк. Я, Джей Джона Джеймсон, обращаюсь ко всем моим верным зрителям, если вы увидите Венома, если вы услышите о Веноме, то позвоните, The Daily Bugle.com заплатит за любую историю, за все, что приведет к аресту этого урода в черном костюме".

При слове "урод" Питер вернулся к реальности. Он знал, что был небрежен, он знал, что был легкомыслен, он знал, что если он хочет, чтобы это никогда не повторилось, то в будущем ему нужно быть более внимательным. Увидев рядом с собой тетю Мэй, он сжал ее руку. "Могу я остаться с тобой на ночь, Мэй, я знаю, что Гвен..."

Мэй остановила его: "Все в порядке, Питер, возьми время, которое тебе нужно".

Питер глубоко вздохнул, "Спасибо, тетя Мэй", и наклонился, чтобы обнять ее.

Эти ублюдки заплатят, он найдет их, и они заплатят, не только за его руку, но и за Гвен.

"С Эм-Джеем все в порядке?" Мэй посмотрела на его руку в своей, на ее лице появилось хмурое выражение,

"Да, тетя Мэй, ЭмДжей в порядке, но Флэш... Флэш тоже оказался под завалами, я думаю, Эм Джей сказала, что он здесь, но я не знаю где". Питер не мог точно сказать своей тете, что его не волнует, что случилось с Флэшем, поэтому сейчас лучше было притвориться.

Хотя Гвен оставили на ночь, ее выписали. Рана на голове была несерьезной, ее зашили, а после МРТ не было обнаружено никаких признаков кровоизлияния или подкожного кровотечения, и, вероятно, она просто заснула от шока. Джордж смотрела на него, пока они все вместе шли к стоянке такси, а тетя Мэй поддерживала мир между ними. Она знала, что Питер спас ее, и ее отцу нужно было напомнить об этом.

Гвен была готова послать MJ сообщение, и хотя оно пришло не сразу, она получила его в ответ. "Флэш, - сказала Гвен, - он потерял ноги, их пришлось ампутировать, слишком долго пролежал под завалами". Гвен повторяла сообщение в оцепенении, а тетя Мэй закрыла рот рукой в шоке. Питер двинулся было обнять Гвен, но ее отец шагнул к нему, обхватив ее руками.

"Может быть, пришло время для семьи, Питер, тебе стоит провести время с тетей и оставить Гвен мне", - прямо заявил Джордж Стейси.

"Гвен - моя девушка, сэр, а Эм Джей - мой друг, может быть, ей сейчас нужна семья другого рода", - ответил Питер, окончательно устав от того, что капитан Стейси его достал.

"Слушай сюда, маленький засранец, если бы ты учился на выпускном, как должен был, а не был каким-нибудь правонарушителем, Гвен никогда бы не оказалась в той закусочной, это твоя вина". Он оттолкнул Гвен за спину и размахивал руками на Питера, разглагольствуя.

"Сэр, я спас Гвен, я затащил ее под стол, когда падали обломки", - Питер снял пиджак и поднял рубашку, показывая огромные синяки на спине. "Это, это от того, что я защищал ее от обломков, так что мне чертовски жаль, что я не могу хорошо отражать камни, и мне жаль, что по моей вине произошло преступление, но не смей кричать на меня за то, что я спас твою гребаную дочь, ты, неблагодарный урод", - гнев Питера бурлил и грозил закипеть, когда тетя Мэй положила руку ему на плечо, холод которой погасил его внутренний огонь. Питер остановился, похлопал ее по руке, опустив голову: "Простите, тетя Мэй, простите".

Но это была Гвен, она протиснулась мимо отца, стянула с Питера рубашку и взяла его пиджак,

"отвези меня домой, Пит", - сказала она, - "папа, я напишу тебе позже, иди домой и запускай грузчиков, я не буду ждать больше ни дня".

"Но, но Гвен, дорогая, ты только что вышла из больницы и..." Джордж заикался,

"Нет, папа. Переезд. Сегодня. Никаких споров". Гвен была серьезна: "Питер, вызови такси для своей тети и одно для нас". Она увидела, что он колеблется и смотрит на отца. "Сейчас же!" - решительно сказала она, и он вздрогнул, но взял тетю за руку и усадил ее в такси.

Поездка обратно на склад была тихой, костяшки пальцев Гвен побелели, когда она сцепила руки вместе, а Питер не знал, что именно происходит, он не мог быть уверен, но у него было ощущение, что она на него за что-то сердится.

http://erolate.com/book/4091/114285